

Театр высокого мастерства

Каждый приезд в столицу Украины харьковского театра им. Т. Г. Шевченко приносит киевским зрителям радостное чувство непосредственного соприкосновения с большим, подлинным искусством этого зрелого, талантливого коллектива. В нем нашли всестороннее развитие своего многокрасочного дарования такие мастера украинского советского театрального искусства, как М. Крушельницкий, И. Марьяненко, А. Сердюк, Д. Антонович, В. Чистякова, С. Федорцева; здесь выросли и окрепли талантливые артисты Ф. Радчук, Е. Петрова, Е. Бондаренко, Н. Герасимова, Л. Крижицкая, П. Куманченко, Г. Козаченко, М. Покотню.

Этот список можно было бы значительно продолжить: ведь одной из отличительных черт театра им. Т. Г. Шевченко является его великолепная ансамблевость, заставляющая зрителя забывать об отдельных исполнителях и воспринимать гармоничное мастерство всего коллектива в целом. Напомню хотя бы спектакли «Ярослав Мудрый» И. Кочерги и «Навеки вместе» Л. Дмитренко, отделенные тремя годами работы театра. В обоих этих спектаклях зритель поражает и восхищает, прежде всего, замечательная органичность всех элементов монументального театрального зрелища — от блестящей игры ансамбля, музыкального и художественного оформления до работы светотехников. Кажется, будто спектакль разворачивается по сложнейшей, глубоко разработанной партитуре. Как в симфонии каждый звук любого инструмента существует не сам по себе, а вливается в общее могучее звучание оркестра, так и тут все элементы драматического зрелища соединены в одну богатую красочную гамму, все выполняют свою долю воздействия на зрителя и все существенно необходимы.

Нам кажется, что именно безукоризненная ансамблевость, выработавшаяся за много лет творческой жизни коллектива и неизменно присущая всем лучшим его постановкам, является одной из главных отличительных черт харьковского театра им. Т. Г. Шевченко. Эта особенность определяет собою и единство стиливых приемов коллектива — от главного режиссера до исполнителя самой маленькой, иногда бессловесной роли. Это, прежде всего, полное и глубокое вхождение актера в образ, при котором не может быть места каким-либо проявлениям внешней манеры игры. Это затем сознательное и всестороннее, продуманное отношение актера к создаваемому им образу, установление собственной точки зрения исполнителя (подчеркнем — советского исполнителя!) на творимый образ, при наличии которой такой образ становится в полной мере четким и социально выразительным. И, наконец, это непосредственное уже творческое созидание на сцене образа штрихами лаконичными, но острыми и впечатляющими, красками скупными, но яркими и словно собранными в фокусе. Такими мы видим шевченковцев на сцене, и это свидетельствует об их глубокой сценической культуре, об огромной творческой работе не только отдельных артистов, но и всего коллектива, настойчиво и заботливо воспитывающего всех своих исполнителей под постоянным руководством главного режиссера театра М. Крушельницкого.

Конечно, такой процесс очень сложен и кропотлив. Но в театре им. Т. Г. Шевченко он в известной мере облегчается тем, что перед глазами младшего поколения исполнителей всегда пальце пример замечательной сценической деятельности выдающихся мастеров старшего поколения, их выработанный творческий почерк, их яркие индивидуальности, сложившиеся в многолетней неизменной работе с ансамблем. Если бы не именно такой опыт. — разве мог бы даже столь талантливый артист как Д. Антонович, создать второй образ «Ярослава», совпадающий во внешнем рисунке с незабываемым образом Ярослава — И. Марьяненко, но явно отличный по внутренней психологической разработке? Разве мог бы иначе этот второй образ Ярослава сразу, с первого спектакля, так органически войти в общую ткань сложного спектакля, слиться с ним неразрыв-

но, оставаясь в то же время в полной мере индивидуальным? Конечно, нет.

Среди показанных в этот приезд театра в Киеве постановок советских пьес на современные темы особенно значительно прозвучал спектакль «Жизнь начинается снова» В. Собко, главным образом, благодаря игре В. Чистяковой и Н. Герасимовой. Эта пьеса получила уже широкое распространение в театрах Украины. Советский зритель проявил к ней заметный интерес, обусловленный и ее актуальностью, и свежестью драматургического построения. К сожалению, далеко не везде в постановках этой пьесы в достаточной мере убедительно акцентируется главное — безусловное моральное превосходство советских персонажей и, прежде всего, превосходство майора Нины Славинной над немецкой актрисой Гретой Норман.

Театр им. Т. Г. Шевченко понял эту основную задачу и верно разрешил ее. Зритель напряженно следит за сложной психологической борьбой, развивающейся на сцене между мятушей, опустошенной актрисой Гретой Норман в исполнении В. Чистяковой и энергичной, сдержанной и внутренне глубоко значительной Ниной Славинной, роль которой исполняет Н. Герасимова. Превосходное понимание образа дало В. Чистяковой возможность выразительно показать тяжелое смятение чувств Греты Норман и ее постепенное прозрение под влиянием Нины Славинной. В. Чистякова, как и в другой ее превосходной работе — в «Талане», нашла правильный способ трактовки сложной роли. Ее Грета Норман ни в какой мере не героиня, играющая высокое благородство и пытающаяся выступать в роли некоей обличительницы, как это пробуют делать некоторые исполнительницы, соблазняющиеся внешней мелодраматичностью роли. Это был бы порочный, искажающий замысел пьесы, путь. Грета Норман В. Чистяковой — талантливая немецкая актриса, честно и искренне любящая свой народ, стремящаяся служить ему, но потерявшая почву под ногами. Она запуталась, она явно беспомощна. И кто знает, как далеко могли бы увести ее враги германского народа Шредер и Куперт, если бы не заботливая направляющая рука Нины Славинной и других советских людей.

Верно ведет свою роль и Н. Герасимова, во многом дорисовывающая образ Нины Славинной. Самое главное, чего достигла исполнительница, это — глубокая значительность, которую зритель все время ощущает в образе Нины Славинной. Да, вот именно такую представляет себе зритель скромную, сдержанную, смелую и настойчивую советскую женщину, сначала разведчицу, а затем заботливую воспитательницу людей, которые смогут честно и сознательно строить новую жизнь немецкого народа в новой миролюбивой Германской республике. Образ Нины Славинной — безусловная и серьезная творческая удача одаренной артистки Н. Герасимовой.

Эти два образа определяют собою и общий успех спектакля, несмотря на некоторую бледность режиссерской работы, что сказывается и в вялости мизансцен, и в несколько механическом выполнении авторских ремарок.

В красочном и ярком по художественному оформлению спектакле «Калиновая роза» А. Корнейчука у шевченковцев наиболее колоритен и своеобразен Романюк в исполнении А. Сердюка. Как широк творческий диапазон этого выдающегося артиста! Достаточно вспомнить хмурую и гордую в своей подчеркнутой внешней скромности и простоте фигуру Никиты в «Ярославе Мудром», вспомнить его бледное лицо с трагически сдвинутыми бровями и шапкой черных волос — и сравнить с этим образом облик Романюка. Это полное перевоплощение, это не только совершенно иной внешне образ, но и носитель совершенно иного внутреннего мира. Романюк А. Сердюка как будто и простоватый украинский колхозник: он может иной раз растеряться под напором новых впечатлений, может и запутаться в сложных переплетениях отсталых тенденций — все это так, но как живо работает его природный разум, как силен в нем всепоглощающий здоровый дух советского колхозника, советского человека, ко-

торый может и ошибиться, но поняв, осознав свою ошибку, тут же решительно и смело осудит ее и твердыми шагами пойдет по найденному верному пути.

Следует отметить также красочные образы Василины (О. Валуева) и художника Вербы (С. Кошачевский), соотношение которых построено на контрасте подчеркнутой мягкости Вербы и резковатой решительности Василины. Это удачный прием, хорошо проведенный и исполнителями, и режиссером, хотя нам кажется, что О. Валуева все же несколько слишком акцентирует грубоватую резкость — особенно, в первой половине спектакля.

Меньше других нас удовлетворил Я. Гелас — писатель Батура, которому не удалось передать ни значительности, ни содержательности автора книги, удостоенной Сталинской премии. Батура Я. Геласа явно неглубок, поверхностен, выражения его чувств построены на внешних приемах. Это тем более досадно, что и в другой своей роли, уже центральной, Я. Гелас также недостаточно передает содержательность персонажа. Мы говорим о роли капитана Кидда в спектакле «Голос Америки».

Эта пьеса, безусловно, является наиболее значительной и острой из всех написанных до сих пор пьес, разоблачающих пресловутый американский образ жизни. Приходится только пожалеть, что именно этот спектакль является наиболее слабым из всех, показанных театром им. Т. Г. Шевченко в Киеве. Это произошло и потому, что театр на этот раз изменил своему творческому почерку, показывая отрицательные образы американских дельцов от политики любовными, даже карикатурными приемами, и потому, что исполнители двух центральных положительных образов — Кидда (Я. Гелас) и его жены Синтии (С. Стадниковна) разрешают их способами чисто внешней игры. Вследствие этого пьеса и спектакль во многом теряют свою убедительность.

Особенно это касается образа Синтии. Пьеса В. Лавренева несколько публицистична, главным образом — во второй половине. Роль Синтии — искренней, честной, мягкой и в то же время решительной молодой американки, любящей жену Вальтера Кидда, является как бы эмоциональной скрепляющей линией в ткани пьесы. Теплота, которая должна исходить от Синтии, наполняет чувством и волнением ряд сцен пьесы. С. Стадниковна же, обладая благодарными внешними данными, пытается вести всю роль только на внешних приемах актерской игры. Это дает печальные результаты, так как резко расходится не только со стилем всего театра, но и с требованиями реализма.

Нам кажется, что в этом повинна и режиссура и руководство театра. Я. Гелас и С. Стадниковна — молодые исполнители в коллективе шевченковцев, принесшие с собою иную манеру игры, иногда противоречащую принципам этого театра. Обязанностью режиссуры и руководства было включить их в общий творческий поток, работать с ними, воспитывать в них стиливые признаки, характерные для шевченковцев, добиваясь овладения реалистическим стилем театра, органического вхождения в ансамбль.

Столичный зритель любит, и заслуженно любит один из лучших театров Украины — харьковский театр им. Т. Г. Шевченко. Заканчивающиеся ныне в Киеве гастроли еще раз продемонстрировали столпам зрительным художественную завершенность ряда постановок, показали снова и снова высокое мастерство шевченковцев, их широкое творческое возможности как в спектаклях на исторические темы, так и в постановках пьес на темы нашей современности.

Зрители столицы Украины тепло встретили один из своих любимых театров, с удовлетворением приняли его новый творческий отчет и порадовались его успехам. Киевские зрители искренне, от души желают талантливому коллективу шевченковцев, его выдающимся мастерам и молодому поколению исполнителей новых и новых достижений на его славном творческом пути.

В. ВЛАДКО.